Янтарный меч - том 2 глава 58

[Примечание английского переводчика: припоминаю комментарий про Татсую, протагониста Mahouka Rettousei, в котором его описывали как плавающую в очень мелком бассейне акулу, за то, как он построил абсолютно всех в школе. Думаю, к Брэнделю это тоже применимо. Реакция большинства простолюдинов и наемников на его проделки каждый раз одинаковая - «Ого, что он творит??», но когда доходит до по-настоящему сильных противников типа Тирста, его с громчайшим треском разделяют под орех.

Напомню про уровни:

Железный ранг соответствует 16-30 пунктам в иерархии силы (Брэндель недавно поднялся до 20го)

Серебряный ранг - 31-40

Золотой ранг - 41-60 (предполагается, что Тирст на сороковых уровнях: судя по описанию, он только перешел в Золотой ранг)

Золотой ранг близко к возможности открытия силы Элементов - 50-51

Золотой ранг с полностью открытой силой Элементов - 51-60

Появление некоторых персонажей с такими характеристиками еще только предстоит, так что к этому мы еще вернемся.

Иерархия силы, основанная на природных талантах (ранжирование тоже мое):

Простолюдины/ обычные жители

Солдаты/ большинство наемников

Фрейя/ Феликс/ Брэндель (без читов)

Эбдон/ некоторые из немертвых Мадара

Тирст/ «Благословенные» в привилегированном статусе/ возможно, дед Брэнделя/ Геймеры

Тулман (Плейнсволкер, попытался преодолеть 160й уровень, но он не смог)

Плейнсволкеры, преодолевшие 160й уровень

Судя исключительно по сюжету и рассказам об игре, чуть позже, ближе к падению Ауина, Фрейя смогла стать Богиней Войны. Предполагаю, это уровень слегка выше 60, возможно чуть лучше Золотого ранга.

По описаниям Брэндель/ Феликс были очень сильны в военном искусстве, так что если они еще живы - достигли уровня Фрейи, но скорее всего, слегка пониже.

Статистика у них стандартная для НПС.

Кажется, где-то в истории, рассказанной Брэндедем, я читал, что Эбдон не был убит и стал весьма силен после смерти Фрейи, задав многим игрокам жару, так что в иерархии он стоит выше.

Про «благословенных»: как видите, статистика у Тирста зашкаливает, скорость в два раза выше, чем у гоночного болида (120 очков), прочность танка (60 физ.очков), остановил Походного Палача одной рукой. А он всего на сороковых уровнях.

Дед Брэнделя, скорее всего, был силен как черт: его внук неоднократно говорил, что тот был слишком хорош для простого ветерана Ноябрьской войны.

Если посмотреть с точки зрения Dungeons & Dragons (Подземелья и Драконы), прирост в статистике по профессиям у Брэнделя так себе. Да, он в качестве наемника прибавляет быстрее, чем в милиции, но экономит ХП, которые дают ему гораздо больший прирост как рыцарю-паладину. И поскольку имеется ограничение в 160 очков, можно предположить, что возможности по наращиванию очков статистики для профессий тоже ограничены, тем более, что ему приходится сражаться с «благословенными» в два раза сильнее себя.

И все же, несмотря на впечатляющую сложность системы очков и наращивания профессий, смысл во всем этом прослеживается, причем с многих ракурсов. Странновато, что только у Брэнделя получилось стать МТГ/Плейнволкером, но не думаю, что это делает его самым оригинальным персонажем, особенно с учетом того, что тому попросту не достаёт скорости прироста по сравнению с «благословенными».

Ладно, вселенная Янтарного меча все равно обалденная, так что постараюсь по мере сил дополнить ее деталями].

Глава 58 – Последствия катастрофы

- Бунт?

Батум, сидевший на толстой ветке дерева, вяза или бука, упираясь ногами в ствол, вдруг чихнул. Потерев нос, он посмотрел вверх, не веря своим ушам.

Заброшенная лесопилка за городской чертой Бругласа находилась прямо на опушке леса, окруженная редкими пеньками. Большая часть бревен сплавлялась с севера Сосновой реки, а здесь люди вылавливали бревна и забирали на обработку. За ближайшими соснами виднелся угол здания перерабатывающей фабрики.

Луна на небе почти достигла высшей точки своего пути, отмечая рост Маны: у Маттея это время суток называлось «Сбором мириада существ». Сейчас Плейнволкеры могли пользоваться только синими, черными, серыми, зелеными и белыми картами, что давало возможность обороняться и контратаковать.

Брэндель проследил за последними птицами, полетевшими в сторону погруженного в тень соснового леса, и тут над ним взошла белая луна. Все затихло, раздавались только редкие крики птиц.

Город остался на севере, и с опушки леса уже можно было разглядеть первые проблески рассвета над темными горами. В небе словно драгоценные камни сияли звезды.

Это место Брэнделю было знакомо: одна половина его личности вспомнила их тренировки с дедом, а вторая знала, что через семь лет здесь устроят бандитское логово, а с началом преследований принцессой-регентом торговцев-нелегалов сюда перенесут подпольные аукционы.

Переключение между двумя воспоминаниями слегка озадачивало, всплывавшие в памяти

картинки были похожи на поблекшие и пожелтевшие фотографии.

Амандина в прелестном белом платье неуверенно стояла под открытым небом. Она никогда не покидала Бругласа в столь позднее время, и хоть и была из благородных, но ночевала дома у подруг довольно редко. По натуре она была скорее одиночкой, но гордилась своей непохожестью на остальных ограниченных девиц.

Девушка покосилась на серебряную луну. Опасаясь темного леса, она все же чувствовала любопытство и хотела выступить в этом приключении наравне со спутниками, несмотря на растущее внутри беспокойство.

Все в этой ситуации для нее было новым и волнительным, но найдя в себе силы притормозить и успокоиться, она выдала собственное мнение на слова Батума:

- Если Тирст нас не испытывает, получается, Объединенная гильдия что-то планирует, а мы им нужны для отвлечения внимания знати. Все возможно.

- Господин, так и есть. И не надо нам иметь ничего общего с этими дьяволами в человеческой шкуре, - Батум повысил голос, - а теперь, когда этого бастарда в благородных одеждах с нами нет, он не сможет нам угрожать. Господин, разве вы не говорили, что собираетесь в Ранднер? Мы все за вами последуем! Посмотрю я, как он до нас там доберется.

Слушая Батума, Амандина смотрела на Брэнделя. Она наконец поняла, что тот - не просто высоко стоящий в иерархии наемник, а их лидер, что добавило молодому человеку загадочности в ее глазах.

Еще больше уверило ее в принятом решении то, что Тирст был членом Объединенной гильдии. Эта организация была не просто печально известна в Ауине - лишь их упоминание заставило девушку побледнеть. Хоть она и сомневалась, что Брэндель был с ней полностью искренен, но похоже, нужды лгать у молодого рыцаря не было.

От нее не укрылось, что тот почти сразу начал качать головой.

Брэндель отвлекся на окно статистики. Он был уверен, что Плейнсволкер не является профессией: нигде в игровом мире о ней не упоминалось, даже титула или вспомогательной профессии такой нигде не всплывало.

[Суть Плейнсволкеров все же в Картах Судьбы. Если смогу прочитать их через систему - пойму, что в них уникального, и разберусь в системе, через которую строится работа с ними. Тогда, если я как игрок смогу войти в симуляцию и получить способности к любой профессии, пусть и не по правилам игры, возможности это даст огромные. Другое дело, если воспользоваться ими может в принципе любой игрок - тогда сила это пусть и большая, но не уникальная]

Брэнделю оставалось только гадать, почему такой путь не открывался в игре, но возник вдруг в этом мире.

И что его удивило по-настоящему - так это то, как может разрастись система Карт как предмета. Ограничения не заканчивались простым набором большего количества карт, все зависело и от индивидуального уровня. В его бытность наемником десятого уровня в его распоряжении было четыре карты, дойдя до тринадцатого уровня получил пятую, а связанные с Рыцарским раскладом карт элементы (цвета - красный, золотой и серый) в его Элементном бассейне усилились на одну ячейку.

Тогда-то он и услышал слова Батума. Те находили отклик в его сердце, но умом Брэндель понимал, что так мыслить позволить себе не может: он больше не был просто игроком.

[Примкнув к Объединенной гильдии, можно получить преимущество. Очевидно, что работать с ними я не буду, но можно изловчиться и ударить их в спину, подумая как...]

Так что он покачал головой.

- Что? - нерешительно переспросил ошеломленный Батум, - господин, вы собрались с ними сотрудничать? Но эти люди ужасны, да за ними ни одного нечерного дела не числится!

Амандина хотела было заговорить, но остановилась: решение Брэнделя заставило ее с облегчением вздохнуть. Она и сама хотела предупредить, что влияние Объединенной гильдии вовсе не мало, и если Тирст позволил ему уйти - значит, есть запасной план.

Не хотелось бы, чтобы у наемников Янтарного меча перед их отходом из Гринуара остался за спиной столь сильный враг. Будучи советником, она уже рассматривала их всех вместе взятых как часть его личного багажа.

- Я понимаю, кто они такие, Батум. Но и ты пойми - надо рассматривать картинку в комплексе. Ну подкинул я ублюдку эту идею, но ведь это ложь, от нее в любой момент можно отступить, - ответил Брэндель.

- Та что, нам не надо провоцировать повстанцев на бунт? - Батум почесал голову.

- Ну конечно нет, Брэндель обязательно найдет решение. Тогда в Бучче мы все его прозвали Брэндель Всемогущий, - Ромайнэ, казалось, была поглощена подборанием и бросанием в реку камушков, но тут же развернулась и с возмущением заспорила.

[Опять умудрилась задним числом дать мне новую кличку времен Бучче?] Брэндель оглядел девчонку с ног до головы.

Платья, в которые Ромайнэ и Амандина были одеты, пострадали в хаосе аукциона, так что пришлось сходить переодеться. После побега из Бучче Брэндель купил Ромайнэ несколько платьев, и она хранила их словно сокровище, но сейчас почему-то предпочла одно из строгих черных платьев Амандины, исключительно ей шедшее. Струящееся по спине, с белой кружевной нижней юбкой, оно придало девушке уверенность и изменило осанку, подчеркнуло пышную грудь и тонкую талию с красивым изгибом. Амандина даже позавидовала, но все же собрала темно-русые волосы в модную прическу с лентами с цветочным орнаментом.

Такой и увидел Ромайнэ Брэндель, а она гордо покрутилась, красуясь, и хитро подмигнула. И даже сейчас от ее вида Брэндель терял спокойствие.

[Выглядит как преуспевающий предприниматель из Ампер Сеале, будто ворочает огромными суммами... И уж точно никто кроме нее не засучил бы рукава и не стал бы бросать камушки в реку, считая, какой дольше всех пропрыгает]

Брэндель не понимал, зачем так выражаться на эту вылазку, но догадывался, что получит бездумный и универсальный ответ в духе «Потому что я купец!»

Услышав ответ Ромайнэ, Батум с сомнением посмотрел на Брэнделя. Тот кивнул:

- Не пройдет и полумесяца, как это сборище беженцев и повстанцев на юге Бругласа и так

создаст проблемы. Пока что праздник их утомил, но суть от этого не изменится, а живущая в роскоши знать не желает этого понимать.

- Правда? – в этот раз любопытствовала уже Амандина.

Брэндель кивнул. Августовский мятеж не оставил большого следа в истории, но Тирсту хватит, а им не придется и пальцем пошевелить.

О том, чтобы останавливать бунт, Брэндель даже и не помышлял, особенно при том, что у него не было для этого сил. Поиск годного места для размещения беженцев – трудная задача, и никто из знати не желал взваливать на себя такое бремя, да и никому из них это было не под силу.

[Как найти еду для десятков тысяч этих людей? Это по триста тонн продуктов в месяц!]

Батум открыл и закрыл рот, не ожидая, что Брэндель легко решит справиться с такой серьезной проблемой. Оглянувшись на Амандину, он обнаружил, что та далеко не так сильно беспокоится. Девушка отличалась от Батума, способного подумать только о простейшей выгоде и очевидных потерях, но даже она порой обнаруживала, что Брэнделю известно больше, чем любому из них.

А молодой человек тем временем насторожился, завидев выходящего из темного леса Роэна. Калеке он поручил кое-что проверить в городе, и похоже, тот вернулся с готовыми ответами, причем не один, а с двумя ворами-коротышками.

И вот теперь все они прошли мимо последних кустов и направлялись к нему.

- Удалось найти причину. Оказалось, все дело в оплошности двух кретинов, прохлопавших проникновение немертвых в город под видом торговцев, – сказал Роэн.

- И кто же считается виновником? – спросил Брэндель.

- Один из командующих кавалерии, зовут Калансадр, – Роэн хотел продолжить, но остановился, видя как Брэндель трясет головой.

[Это же будущий командующий Сереброкрылой кавалерии...]

- Он же поклялся в верности Короне, – пробормотал про себя Брэндель.

[Оплошность... Ясно. Все не так просто, как выглядит. Если добавить в уравнение Огненное Семя, похоже, что событие связано с политическими волнениями в королевских кругах, между Короной и другими фракциями. Получается, из-за этого мятежа в Бругласе некоторые события прошли незамеченными для истории, иначе я бы об этом знал]

Брэндель тщательно все обдумал и внезапно покрылся холодным потом.

[И что это значит? Королевское семейство хотело заманить знать продажей Огненного Семени и впустить немертвых в город, на аукцион, чтобы их всех там перебили? Что за черт? Играются с огнем? Не могу поверить, что Оберг Седьмой мог допустить такое развитие событий. К счастью, Инкирста не в Гринуаре, иначе весь южный регион бы пал под его атакой. Черт поberi, да этот ублюдок расшатывает весь южный Ауин!]

<http://tl.rulate.ru/book/474/25077>